

На входе в школу в районе Нойкёльн, где учатся в основном дети мигрантов, – характерные предупреждения

Über alles?

Германия ещё не определилась, нужны ли ей мигранты

Канцлер Германии Меркель своим «мы справимся» обнадежила мигрантов

ИНТЕГРАЦИЯ Девятиэтажка из бетонных модулей не в самом престижном районе Западно-Берлина выросла меньше чем за год. Здесь живут гуманитарные мигранты – те, кто бежал от войны и других неприятностей из Ирака, Сирии, Эритреи, Центрально-Африканской Республики, Афганистана и других стран, о которых в новостях рассказывают с характерными тревожными интонациями. Все-го – более двухсот человек.

ОЛЕГ ШЕВЦОВ
(ТЕКСТ И ФОТО)

ДОМ С ОХРАНОЙ

На первый взгляд, общежитие для беженцев – обычный панельный дом. Правда, на территорию просто так не попасть: покой обитателей девятиэтажки (или всё-таки окрестных бюргеров?) оберегает неприступное ограждение и полноценный пункт охраны. При виде камеры трое секьюрити синхронно машут руками: нас снимать нельзя!

Директор общежития **Штефан Эрхардт** приветлив и словоохотлив. Да, общежитие содержится за счёт городских властей. Нет, пообщаться с обитателями нет никакой возможности: почти все – на работе или на учёбе, а те, кто всё же на месте, общаться с прессой не расположены (верится с трудом). Нет,

герр Эрхардт не видит необходимости в охранниках и ограде: это просто требование уголовной полиции, так что, сами понимаете, мы должны подчиняться.

В общежитии стены из прессованной древесины. Слышимость в таких комнатах почти стопроцентная, но прагматичные немцы думают на перспективу. Это сейчас из 100 тысяч берлинских мигрантов 20 тысяч живут в подобных центрах временного размещения. Когда-нибудь обитатели дома встанут на ноги, найдут более подходящие апартаменты – и тогда здесь сделают перепланировку. Получится социальное жильё для малообеспеченных берлинцев.

– Берлин – это город, где мало домовладельцев. Здесь преимущественно арендуют жильё, – поясняет директор берлинского Института миграционной политики **Ольга Гулина**. – Спрос на квартиры у нас значительно превышает предложение. Если раньше здесь фиксировали убыль населения, то сейчас оно растёт на 40–60 тысяч в год.

ДЕТСКАЯ АГЕНТУРА

Обстановка в комнатах аскетичная: дешёвая мебель, металлические шкафы для хранения вещей. Мигранты из разных стран живут в общежитии не бесплатно. Стоимость проживания – около 400 ев-

ро в месяц, что по местным меркам чрезвычайно дешево. Если у бегунца нет работы, квартплату могут снизить или временно отменить. В свою очередь немецкие власти ожидают от жильцов активной интеграции в местное общество. На доске объявлений в общей зоне – расписание бесплатных занятий по немецкому языку, курсов для молодых матерей и специальных консультаций для мужчин. Вот вам все условия – интегрируйтесь!

– У нас здесь много молодых одиноких мужчин, – рассказывает Штефан Эрхардт. – С ними не просто. Многие из них сформировались в странах с принципиально иным менталитетом и порой не могут понять тех же немецких девушек, принять саму идею равенства полов.

– Это из-за ислама?

– Нет, религиозный фактор вторичен. Важнее бэкграунд и образование. Скажем, исповедующий ислам студент-фармацевт из Дамаска легко адаптируется к немецким реалиям. А малообразованный мусульман-христианин из маленького села на севере Ирака никак не может согласиться с тем, что у женщин – такие же права, как у мужчин.

Впрочем, подчеркивает директор общежития, постояльцы учатся «притираться» друг к другу. В 2017 году администрация выселила шестерых жильцов за различные провинности вроде побоев, религиоз-

ной ненависти и сексуальных домогательств. В 2018-м подобных случаев не было вовсе.

Главное внимание сотрудники общежития уделяют детям. По сути, ребяташки – «агенты влияния» в собственных семьях. Они легче адаптируются, охотнее принимают немецкий порядок в школах, а потом рассказывают о «Deutschland über alles» («Германия превьше всего» – так звучат слова популярной патриотической песни) домашним.

ЮГОСЛАВОВ НЕ ПУСТИМ

В принципе Германия нуждается в мигрантах, признают многие политики. Но оговаривают: при условии, что они работают и платят налоги. Например, на рынке труда в том же Берлине достаточно вакансий социальных работников для обслуживания одиноких стариков и инвалидов. Работа не самая престижная и не самая оплачиваемая. Но мигранты за неё берутся. Тем более что это резко повышает их шанс получить в ФРГ вид на жительство.

До 2010-х годов почти половину из числа тех, кто подавал заявления на получение убежища, составляли граждане бывшей Югославии. Но межнациональные конфликты на Балканах мало-помалу утихли, и немецкий МИД признал эти государ-

ства безопасными. Мигрантов стали заворачивать назад: мол, убежища мы вам не дадим, но можем предложить альтернативу – подавайте на получение трудовой визы.

В 2010-е на волне «арабской весны» и последовавших локальных конфликтов всё тем же балканским маршрутом в Германию хлынули мигранты из Ирака, Ирана, Сирии, Афганистана и Эритреи.

– За 2015–2017 годы в миграционные органы ФРГ поступило почти полтора миллиона заявлений на предоставление убежища, – комментирует ситуацию политолог **Дмитрий Стратиевский** из Берлинского центра изучения Восточной Европы. – Пик пришёлся на 2016 год. Большинство заявителей – мужчины в возрасте 18–24 лет.

Приток мигрантов не то чтобы расколол немецкое общество, но привёл к образованию двух полюсов. На одном – страхи, связанные с «понаехавшими», которые артикулирует та же «Альтернатива для Германии», партия, которая ещё недавно считалась маргинальной, но теперь проникла в законодательные органы и изменила электоральный ландшафт страны. На другом полюсе – сторонники политики открытых дверей, поддерживающие тезис канцлера Меркель о том, что «мы справимся».

– Интеграция – процесс тяжёлый, длительный и болезненный, – признаёт Дмитрий Стратиевский.

– Это в некотором смысле инвестиции в отдалённое будущее, которые требуют определённых жертв в настоящем.

Впрочем, он тут же утешает: Германия – страна богатая, большинство земель имеют профицитные бюджеты, так что денег на мигрантов у немцев хватает. Да и версии о криминализации социума из-за миграционного потока, мягко говоря, преувеличены: в 2017 году правоохранительные органы страны зарегистрировали самый низкий уровень преступности с момента объединения ФРГ и ГДР.

«ГИТЛЕР НЕДОРАБОТАЛ?»

Позицию Стратиевского разделяют не все. В то время как защитники беженцев говорят о милосердии, ответственности ФРГ за мировые процессы и преимуществах легальной миграции для экономики, умеренные критики позиции Меркель указывают на опасность терроризма и проблемы с интеграцией тех же мусульман. Радикальные противники и вовсе выступают с позиции отрицания мультикультурности и уповают на немецкий национализм: для них слоган «Deutschland über alles» – это именно Германия для немцев.

Любопытно, что носителями идеи исламской угрозы для Германии необязательно являются немцы. В берлинском аэропорту Тегель задержку рейса до Москвы объяснил один из пассажиров-россиян – явный носитель конспирологического мышления:

– Да тут половина работников – арабы, которые не хотят и не умеют работать! Ещё лет двадцать – и они развалят эту страну, как развалили нашу! Гитлер явно недоработал, когда разбирался с подобными нациями! А вы чего молчите? Не согласны, что ли?

Я промолчал. Молчание – далеко не всегда знак согласия. БП

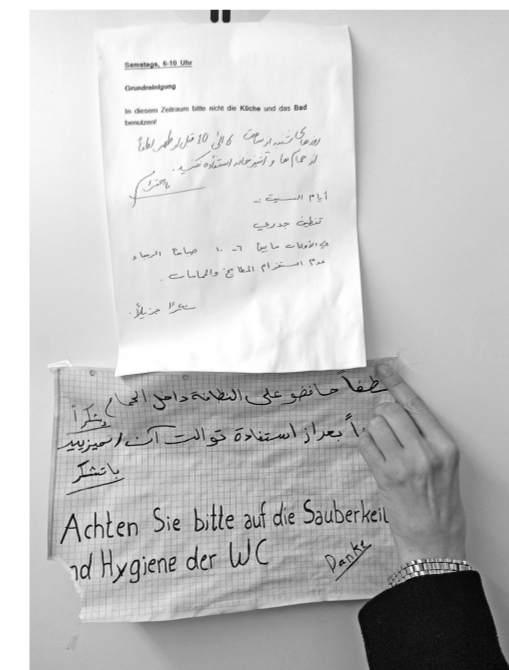

Школьницы из семей мигрантов проводят распродажу национальных сладостей, которые выпекли дома. Берлин, район Нойкёльн

Вокруг общежития для мигрантов – забор с пунктом охраны. И надписи «Добро пожаловать!» на многих языках

Интеграция – процесс тяжёлый, длительный и болезненный. Это в некотором смысле инвестиции в отдалённое будущее, которые требуют определённых жертв в настоящем

Объявления в общежитии мигрантов: раз в неделю в туалетах и душевых убирают представители нанятой клининговой компании

Обстановка в комнатах мигрантов аскетичная. Главное здесь – функциональность, а не эстетика

Это девятиэтажное здание построено в Берлине специально для мигрантов